

УДК 165.15

UDC 165.15

СОБОРНОЕ ПОЗНАНИЕ

THE SOBOR COGNITION

Барсуков Григорий Владимирович
*Магнитогорский государственный университет,
 Магнитогорск, Россия*

Barsukov Grigoriy Vladimirovich
Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, Russia

В статье разрабатывается теория соборного познания и анализируется историко-философское происхождение соборного познания в зарубежной и отечественной философии. Автор анализирует различные виды соборного познания и выявляет их основные характеристики. Данная статья является продолжением гносеологической концепции данного автора

The article is about the theory of the sobor cognition and the analysis of the historical and philosophical origin both in foreign and national philosophy. The author analyzes the different types of the sobor cognition and identifies their main characteristics. This article is a continuation of the epistemological concept of the author

Ключевые слова: СОБОРНОСТЬ, ЕДИНСТВО ВО МНОЖЕСТВЕ, СОБОРНОЕ ПОЗНАНИЕ, ИНТЕЛЛЕКТ, ГНОСЕОЛОГИЯ

Keywords: SOBORNOST`, UNITY IN MULTIPLICITY, SOBOR COGNITION, INTELLIGENCE, EPISTEMOLOGY

Соборное познание осуществляется по средствам соборного интеллекта, который в свою очередь является неотъемлемым свойством любого, состоящего из разумных элементов «единства во множестве». Таким образом, соборное познание представляет собой основную функцию соборного интеллекта. К основным свойствам соборного познания также как и к любой форме и проявлению «единства во множестве» относятся целостность, органичность и целенаправленность.

Возможности соборного познания ограничены лишь уровнем развития соборного интеллекта, который в свою очередь способен до бесконечности умножать между своими элементами связи и объем передаваемой по ним информации. А в сумме с синергетическими свойствами соборного интеллекта соборное познание приобретает характер гносеологического оптимизма. Иными словами, соборное познание обладает способностью получить всю полноту знаний о бытии и постичь абсолютную истину о материальном и духовном мире.

Таким образом, мы можем утверждать, что если человечество разрешит внутренние конфликты и проблемы развития, а также сможет в полной мере обрести такие свойства как целостность, органичность и

единство направленности, то достигнет достаточной степени гармонии, благодаря которой глобальный соборный интеллект человечества начнет активно развиваться и устремит свои возможности к бесконечности. В конечном счете, это будет означать слияние человечества в масштабный соборный интеллект, который одновременно сможет познать абсолютную истину и в тоже время сохранить уникальность и свободу каждой человеческой личности и нации его образующей. С нашей точки зрения такой сценарий развития земной цивилизации является прогрессивным и приведет к полномасштабной реализации концепции соборности, а значит достижению человечеством высшей формы социальной самоорганизации.

Соборное познание весьма многогранно и обладает множеством различных гносеологических особенностей, вытекающих из его трех основных видов. К ним мы относим чувственное, внерациональное и рациональное познание. Каждый из перечисленных видов соборного познания самобытен и не может быть замещен другим, так как обладает уникальными свойствами и возможностями, от которых зависит рост возможностей соборного разума.

Чувственное соборное познание или живое созерцание – это процесс познания бытия, который осуществляется через органы чувств участников соборного интеллекта. К формам этого вида соборного познания относятся коллективное ощущение, восприятие и представление.

Внерациональное соборное познание – это процесс получения знаний об объективной реальности, который основан на эмоционально-волевых способностях и субъективных переживаниях собора, представляющего собой группу людей объединенных в соборный интеллект. К основным формам внерационального соборного познания относятся: коллективное переживание, вера, убеждение, мнение, интуиция.

Рациональное соборное познание – это процесс абстрактно-логического, рассудочного и разумного познания мира соборным

интеллектом. К формам рационального соборного познания относятся коллективное понятие, суждение и умозаключение.

Для целостного понимания происхождения разрабатываемой нами теории соборного познания необходимо обратиться к истории данного вопроса.

Одним из древнейших образчиков соборного познания является пифагорейская философская школа, которая значительно расширила границы философии и науки, отодвинув олимпийскую мифологию на второй план. Этому послужил особый характер пифагорейского учения, которое объединило науку и философию в теориях одного философского союза.

Пример пифагорейского союза весьма показателен, так как он одновременно является разновидностью древнегреческого соборного интеллекта и содержит в себе весьма примечательные черты соборного познания, которые оказали серьезное влияние на философию и науку будущего. Пифагореизм, как и многие другие примеры соборного познания бытия, содержит в себе черты сразу нескольких видов познания. Но всегда важно выделить доминирующий вид. Если в мифологии доминировало внерациональное познание, то у философского союза пифагорейцев оно уже рациональное. Этому можно привести множество различных доказательств, но мы остановимся на наиболее значимых.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на особый характер философии пифагорейцев, который выражался через математику. Числам они придавали столь большое значение, что те из них, что означали гармонические интервалы (1, 2, 3, 4) вошли в пифагорейскую «тертактиду». Одна из аксум ее гласит: «Что такое Дельфийское святилище? - Тетрактида, то есть гармония Сирен» [2, с.99]. Эта тетрактида столь почиталась в этом философском союзе, что вошла в клятву пифагорейцев. Цифры, математические соотношения, формулы,

геометрические построения стали узнаваемым признаком этой философской школы [3, с.237-238]. Это чрезвычайно важное с точки зрения нашего исследования обстоятельство, так как присутствие математических начал в философии пифагорейского союза свидетельствует о том, что это учение основано на абстрактном мышлении, которое позволяло пифагорейцам оперировать всевозможными понятиями, суждениями и умозаключениями. Это в свою очередь позволяет говорить об осуществлении пифагорейским союзом соборного познания рациональными методами.

Также заслугой пифагорейского союза, обладавшего соборным разумом, стало проведение его основателем первого в известной истории человечества научного опыта с исчерпывающим математическим выражением физической закономерности. Особенно важно то, что эксперимент Пифагора отвечает всем основным требованиям, которые предъявляются к проведению научного опыта. Во-первых, эксперимент был не случайным, а запланированным. Во-вторых, он был проведен с применением специального прибора – монохорда, который согласно некоторым сведениям был специально изобретен Пифагором. В-третьих, эксперимент был контролируемым и воспроизводимым. В-четвертых, его результаты были выражены математически [2, с.100]. Таким образом, мы видим перед собой первый пример научного опыта, совершенного представителем одного из первых философских союзов, обладавших соборным интеллектом и осуществлявшим соборное познание бытия.

Рассмотренные нами примеры подтверждают то, что пифагорейский союз осуществлял соборное познание окружающего мира рациональными методами, которые по праву могли считаться передовыми для своего времени и заложили основы современных представлений о бытие.

Берущее начало в философии киников учение стои еще в ранний период своего развития четко формулирует собственную теорию познания,

определяя гносеологические уровни постижения бытия. Соборный разум школы стоиков ставит на самый низкий из возможных уровней чувственное познание, а на высший - разум: «здравый разум» - та конечная инстанция и вместе с тем упорядоченная система знания, с которой должна быть соотнесена упорядоченная система знания, с которой должна быть соотнесена всякая истина первого порядка, чтобы в свою очередь стать знанием» [5, с.64].

Вместе с тем, в философии стоиков есть и другая черта, о которой пишет современный нам философ А.А. Столяров: «...стоическая философия представляет собой едва ли не первую (и еще очень несовершенную) попытку обойтись без «идей» как посредствующего звена, при помощи некоторой интуиции «схватить» чувственную реальность «как она дана» в своей изменчивости и текучести» [5, с.68].

Таким образом, мы можем говорить о проявлениях чувственного вида соборного познания у стоиков. Но все же стоит отметить, что лейтмотивом философии стои является рациональное познание, возносящее разум на вершину эпистемологии. Соборное познание бытия стоиками обладает ярко выраженным рациональным характером, который лишь оттеняют мотивы эмпирического постижения окружающего мира. Причем, протособорная философия стоиков практически не делает даже намека на эмоционально-волевые формы постижения бытия.

Протособорные философские школы киников и стоиков определяют главные черты не только античного космизма, совершившего попытку описать основы космоса в единой философской доктрине, но и всей философии Древней Греции, которой была присуща тяга к рациональности. Мы видим восход рациональной эры человеческой культуры в античном мире, которому на долгие века будет суждено уступить место христианской религиозной философии «единства во множестве».

В плеяде более поздних зарубежных философов необходимо выделить фигуру К.Г. Юнга, который сделал существенный вклад своей теорией о коллективном бессознательном в идейные основы философии соборного познания. Сама теория коллективного бессознательного во многом тождественна учению о мировой воле А. Шопенгауэра, отличаясь только тем, что лежащие в глубинах психики архетипы коллективного бессознательного получают у К.Г. Юнга то виталистскую, то спиритуалистическую интерпретацию. Это философ видел в символах мифов и религий всех времен и народов выражение истинной природы человечества [4, с.493], в которой и выражается соборное начало «единства во множестве» всех людей, следствием которого является общечеловеческий соборный интеллект.

Не смотря на то, что учение о «единстве во множестве» К.Г. Юнга имеет в своей основе научную методологию и обладает всеми чертами рационального познания (понятие, суждение, умозаключение и абстрактное мышление), теория архетипов коллективного бессознательного обладает и свойствами внерационального познания. Сам К.Г. Юнг всерьез изучал парапсихологические феномены, древнюю магию и т.п., что нашло свое отражение в его учение о коллективном бессознательном [4, с.493]. Включенная К.Г. Юнгом в теорию об архетипах коллективного бессознательного метафизическая сущность требовала особых подходов и методов, среди которых были представлены спиритуалистические сеансы, гадания, магические ритуалы и т.п.

Это дает право утверждать, что концепция «единства во множестве» К.Г. Юнга в равной степени сочетала в себе в равной степени черты как рационального, так и внерационального познания. Столь неординарный синтез двух видов познания является яркой отличительной чертой учения этого швейцарского мыслителя. Для нашего исследования важно зафиксировать тот факт, что в рамках соборного познания

внерациональные и рациональные формы постижения бытия могут органично сочетаться и приводить к достижению значительных научных результатов.

Отечественная соборная философия также внесла существенный научный вклад в развитие гносеологических теорий «единства во множестве». Наиболее значимыми с точки зрения нашего исследования сущности и видов соборного познания являются труды С.Н. Трубецкого, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского.

Учение русского философа С.Н. Трубецкого содержит в себе не только полнокровную концепцию онтологии соборности, но и самостоятельную гносеологическую теорию «единства во множестве». Эта теория несет в себе прямое указание на условия абсолютизации познания на основе соборного сознания всего разумного человечества: «Чтобы стать абсолютным и полным, всеобъемлющим не по форме только, но по существу, по содержанию, - сознание должно объять в себе все, стать сознанием всего и всех, сделаться воистину вселенским и соборным сознанием» [6, с.546]. Таким образом, высшей формой познания С.Н. Трубецкой мыслит сознание соборное, в основе которого лежит «соборное познание».

Что же касается вопроса о том, к какому виду относит С.Н. Трубецкой соборное познание бытия, то сам автор дает на этот вопрос исчерпывающий ответ, не требующий каких-либо трактовок: «Познание природы есть познание причинной связи явлений, и в этом познании участвуют все три способности нашего духа: посредством чувств я воспринимаю последовательные явления, посредством мысли я познаю их в объективно-логической связи, посредством веры понимаю их связь, как существенную, реальную, независимую от моего сознания» [6, с.655]. Также этот автор пишет, что если исключить из процесса познания хотя бы одну из «трех способностей нашего духа», то познание вообще окажется

невозможным: «...оно распадется, как только мы отвлечемся от одного из источников познания» [6, с.656], что полностью соответствует нашей теории соборного познания.

К.Э. Циолковский к числу высших ценностей философии и науки относил рациональность: «Моя проповедь, в моих глазах, даже не мечта, а строго математический вывод из точного знания» [7, с.272]. Но провозглашая своей самооценкой приверженность рациональному познанию, этот философ все же не может ограничиться исключительно научным подходом к знанию. Об этом свидетельствует его редко цитируемое признание: «...я не могу руководствоваться исключительно научными выводами, сделанными нами ранее... Только непонятно, откуда эти чувства, которые выше разума» [7, с.88].

Таким образом, теория соборного познания К.Э. Циолковского представляет собой синтез рационального и внерационального познания, в котором разум уверенно доминирует над субъективными переживаниями, все же сохраняя для них место в космической философии этого автора.

В.И. Вернадский основывал свое учение о ноосфере на высшей гносеологической форме рационального познания – разуме: «...геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом его облик, и ее строение, - ноосферы» [1, с.383]. Под разумом этот автор, прежде всего, подразумевал движущую силу человеческой цивилизации – «научную мысль», которая раздвигает границы возможностей человечества: «Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества» [1, с.252]. Так мы можем утверждать, что в теории соборного познания В.И. Вернадского безусловно превалирует рациональное начало, которое выражается через категории «разума» и «научной мысли».

Подводя итог нашему исследованию соборного познания, следует отметить, что сущность этого процесса во многом определяется дуализмом философии «единства во множестве», который наилучшим образом проявляется в синтезе трех основных видов познания: чувственном, внерациональном и рациональном. Всевозможные комбинации этих разновидностей соборного познания доминировали в различные периоды развития соборного интеллекта человечества, и нашли всестороннее отражение во множестве гносеологических теорий «единства во множестве». Но только в эпистемологической теории русского философа конца XIX - начала XX С.Н. Трубецкого соборное познание получает необходимое философское объяснение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004.
2. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Ленинград: Наука, 1990.
3. Степин В.С. Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010.
4. Степин В.С. Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010.
5. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками-Групп, 1995.
6. Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994.
7. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Сфера, 2004.

References

1. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. M.: Ajris-Press, 2004.
2. Zhmud' L.Ja. Pifagor i ego shkola. Leningrad: Nauka, 1990.
3. Stepin V.S. Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 3. M.: Mysl', 2010.
4. Stepin V.S. Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 4. M.: Mysl', 2010.
5. Stoljarov A.A. Stoja i stoicizm. M.: Kami-Grupp, 1995.
6. Trubeckoj S.N. Sochinenija. M.: Mysl', 1994.
7. Ciolkovskij K.Je. Kosmicheskaja filosofija. M.: Sfera, 2004.